

— Нет, но он может открыть сердца народа, — Наньгун Сюнь сидел рядом, уверенно усмехаясь.

Ань Цзыци посмотрел на него некоторое время, затем поклонился и ушёл, снова сев на коня и помчавшись обратно.

Лагерь

Цинь Юй, услышав, что Ань Цзыци вернулся, немедленно вызвал его. Армия остановилась на границе округа Лянъань именно из-за отсутствия новостей от Ань Цзыци.

— Цзыци, как дела?

— Ваше высочество, Наньгун Сюнь сказал, что не может помочь в этом деле, — Ань Цзыци поклонился, его лицо выражало стыд.

Не может!

Цинь Юй внутренне встревожился, его лицо слегка потемнело:

— Что он сказал?

Неужели Наньгун Сюнь, из-за действий князя Чжао, потерял веру в Цзинь?

— Наньгун Сюнь передал манифест и сказал, что Дворец Небесного Бога окажет поддержку, — Ань Цзыци передал свиток князю Цзинь.

Взяв свиток, Цинь Юй развернул его и сразу же разгладил брови.

Хлоп!

Он ударил по столу, глядя на Ань Цзыци:

— Распространите этот манифест повсюду.

— Ваше высочество, этот документ может разрушить города?

— Один манифест Наньгун Сюня стоит миллионной армии, — Цинь Юй на мгновение проникся уважением к этому господину Наньгуну. — Он дал мне законное основание.

Три дня спустя

Манифест распространился по всем уездам округа Лянъань и быстро распространялся по Гуаньчжуну. Вскоре весь мир увидит этот манифест.

«Покойный император внезапно скончался, узурпатор захватил трон, оставив Его Величество за пределами девяти треножников. Я, министр, день и ночь думал о том, как вернуть Поднебесную к законной власти. Благодаря небесной защите Его Величества я смог совершить этот подвиг, считая, что с этого момента Поднебесная обретет мир.

Князь У долгое время не являлся ко двору, Его Величество, будучи милосердным, не хотел его упрекать. Князь Чжао проявил неуважение к двору, и Его Величество также лишь улыбнулся. Однако милосердие Его Величества не смогло смягчить сердца его старшего брата, который, напротив, стал еще более пренебрежительным.

В этом году, в июне, князь Чжао, движимый личными интересами, выступил в поход на Цзяочжоу, якобы ради своей супруги, но на самом деле захватывая земли. Князь У под предлогом подавления мятежа захватил Цзинчжоу, его войска не пошли на Чжао, но угрожали заставе Тяньшунь, воротам столицы.

Услышав эту новость, я в Даляне испытал глубокую боль, во-первых, за осквернение драгоценного трона Его Величества, я был бессилен, во-вторых, за разлад между братьями, что не дало покоя духу покойного императора.

Я, министр, проходил мимо родового храма и не осмеливался войти, боясь, что духи спросят, а я не смогу ответить.

Цзиньтянь внезапно пала, я поспешил из Даляня, но Его Величество приказал, и я на границе округа Байчжоу колебался, не решаясь войти, ожидая воли Его Величества. В это время все должны были объединиться, чтобы изгнать южных варваров за пределы границ, но Чжао, услышав об этом, захотел захватить Пиньян, а войска У направили копья на Инчжоу. Я, услышав это, едва мог поверить.

Известия о поражении в Цзиньтянь поступают одно за другим, подозреваю, что есть шпионы, действующие изнутри, наблюдая за империей. Я в отчаянии, боюсь, что Его Величество не знает, что отстаёт, и боюсь, что вдовствующая императрица, услышав это, будет день и ночь беспокоиться.

В лагере бьют барабаны, я вспоминаю, как Его Величество назначил меня великим генералом, его слова до сих пор звучат в моих ушах: „Великий генерал, в трудные времена для страны, ведёт императорскую армию в поход, чтобы успокоить народ“.

Сейчас снаружи беда в Цзиньтянь, Миньюэ стремительно продвигается, внутри У и Чжао превышают свои полномочия, соперничая за выгоду, внутренние и внешние проблемы — это великое бедствие для страны. Хотя моя добродетель недостаточна, я не могу не следовать словам Его Величества.

Поэтому в округе Байчжоу, обратившись на север, я поклонился нашему императору и решил выступить в поход на Цзиньтянь. От имени великого генерала я прошу разрешения пройти через округ Лянъянь. Когда я верну Цзиньтянь, изгоню злодеев и верну драгоценности Его Величеству, я буду в Даляне ожидать наказания, спокойно ожидая упрёков Его Величества».

Манифест Наньгун Сюня быстро распространился по округу Лянъянь и стремительно распространялся по Гуаньчжуну. Вскоре весь мир увидит этот манифест.

На дороге округа Лянъянь чёрные доспехи и длинные копья выстроились в линию, знамёна развевались, на них было написано «Великий генерал», но не было упоминания об армии Цзинь.

— Ваше высочество, ваш ум восхищает меня, — Чжао Чжипин держал в руках манифест, он только что прибыл.

— У меня нет такого таланта, — Цинь Юй улыбнулся и махнул рукой. — Это написал Наньгун Сюнь.

Наньгун Сюнь!

Чжао Чжипин слегка изменился в лице, внутренне также восхищаясь дальновидностью

Наньгун Сюня. Этот манифест был написан искренне, точно попадая в сердца народа. После того как У и Чжао перестали подчиняться указам, люди в Гуаньчжуне были в растерянности, не зная, как поступить. Манифест Наньгун Сюня как раз мог успокоить народ.

Этот манифест говорил о трёх вещах: во-первых, армия Цзинь выступает, чтобы вернуть Цзиньтянь, и не будет развязывать войну в Гуаньчжуне, что позволит Цзинь беспрепятственно войти в Цзиньтянь.

Во-вторых, он резко осудил У и Чжао, укрепив авторитет Цзинь и успокоив народ.

В-третьих, с мощью Цзинь, обращённой к девяти треножникам, люди Гуаньчжуна поймут милосердие князя Цзинь, и в будущем, когда Цзинь выступит в поход на Гуаньчжун, это будет естественным.

— Я слышал, что вчера Дворец Небесного Бога совершил жертвоприношение, чтобы молиться за армию, вероятно, это также в поддержку вашего высочества, — сказал Чжао Чжипин.

— Именно так, теперь у нас ещё больше законных оснований, — Цинь Юй кивнул, глядя на него. — Как ты распорядился делами в Цзинь?

— Армия князя Цзинь из Цзичэна отправлена в Дунъян, армия Северной границы уведомила Кун Ши, но, думаю, ничего не случится, хотя на всякий случай...

Князь Цзинь кивнул, Чжао Чжипин продолжил:

— Дэн Юань уже ведёт армию князя Цзинь из Даляня, сейчас, вероятно, уже близко к округу Байчжоу.

— Дэн Юань недостаточно опытен, чтобы справиться со всеми сторонами, — Цинь Юй покачал головой.

— Я уже назначил Сун И помощником.

— Тогда всё в порядке.

Цинь Юй откинул занавеску повозки, глядя на горы вдалеке, уголки его губ приподнялись в дерзкой улыбке:

— Я говорил, что можно не бороться за каждый город, но Цзиньтянь я заберу.

— Все стороны вовлечены, Цзиньтянь — нелёгкое дело.

— Хе-хе... Кто-то говорил, что застава Тяньшунь неприступна, но она пала.

— Я верю, — Ань Цзыци, стоя рядом с князем Цзинь, невольно сказал:

— Ваше высочество непобедимы.

Ха-ха!

Князь Цзинь спрыгнул с повозки, сел на коня рядом с Ань Цзыци и, глядя вперёд, сказал:

— С такими талантливыми генералами, какой город не покорится?

Князь Цзинь с гордостью в глазах и улыбкой на губах, Ань Цзыци оглянулся и запомнил это на многие годы.

Город Сюйаньчэн

Губернатор-инспектор Цзиньтянь Тун Линь с мрачным лицом спешно шёл к воротам города. В его сердце были смешанные чувства, он надеялся, что помощь придёт и вернёт заставу Цзиньтянь, но эта помощь была от князя Цзинь!

Он прочитал этот преданный манифест, но как доверенное лицо императора Сюань Тун Линь понимал, что князь Цзинь не был таким уж добрым.

У ворот лагеря Тун Линь сошёл с коня.

— Губернатор-инспектор Цзиньтянь Тун Линь пришёл приветствовать его высочество князя Цзинь!

— Генерал, подождите, — сказал стражник и быстро ушёл, через мгновение вернулся. — Генерал, прошу.

Тун Линь вошёл в лагерь, глядя на упорядоченный лагерь, его беспокойство усиливалось.

— Генерал Тун Линь приветствует его высочество князя Цзинь, — Тун Линь сложил руки в приветствии и почтительно поклонился.

— Генерал Тун, — Цинь Юй посмотрел на него, улыбнулся и жестом пригласил. — Садитесь.

— Благодарю ваше высочество.

— Генерал Тун, как именно пала застава Цзиньтянь? Сколько уездов в округе Цзиньтянь ещё под вашим контролем? — Тун Линь ещё не успел сесть, как Цинь Юй задал вопрос.

— Мне стыдно, в заставе Цзиньтянь были шпионы Минъюэ, ночью открыли ворота ипустили войска, я не заметил, — Тун Линь слегка наклонился. — Из девяти уездов Цзиньтянь потеряно четыре.

— Половина захвачена, генерал Тун... — Цинь Юй улыбнулся, глядя на него. — Вы знаете, какое это преступление?

Тун Линь изменился в лице, затем встал и сказал:

— Я виноват, ожидаю наказания Его Величества. Я хочу спросить ваше высочество, зачем вы прибыли сюда?

— Зачем? — Цинь Юй усмехнулся. — Вы не читали мой манифест?

— Читал, но хотя Цзиньтянь в опасности, войска округов Цзи и Шуйнин скоро придут, я сам смогу вернуть заставу Цзиньтянь, не беспокойте ваше высочество, — Тун Линь смотрел на князя Цзинь, всё ещё сложив руки в приветствии, но его голос был более настойчивым.

Хе-хе...

Цинь Юй усмехнулся, слегка откинувшись назад:

— Генерал Тун, сколько у вас осталось войск?

— Двадцать тысяч пехоты и кавалерии.

— Двадцать тысяч? — Цинь Юй усмехнулся, глядя на него. — Вы знаете, сколько врагов?

— Сто тысяч.

Тун Линь смутился. Миньюэ, несомненно, давно планировали это, застава Цзиньтянь пала за одну ночь, армия Миньюэ быстро захватила уезды Цзиньтянь, хорошо зная округ.

На самом деле, до прихода князя Цзинь Тун Линь только что стабилизировал ситуацию. Тун Линь был талантливым генералом, с разбитой армией он смог противостоять ста тысячам врагов и удержать пять уездов, что уже было большим достижением. Но при этом войска Цзиньтянь также понесли тяжёлые потери, и сейчас пехота и кавалерия вместе насчитывали всего двадцать тысяч человек.

— Двадцать тысяч против ста тысяч, — Цинь Юй спокойно посмотрел на него. — Генерал Тун, вам трудно защищаться, а вы ещё говорите о возвращении?

— Округ Цзи...

— Войска округа Цзи запаздывают, я слышал, что У наблюдает за ними, возможно, они отправились туда. Что касается войск округа Шуйнин, они на границе с Лучэном в царстве Чжао, — Цинь Юй прервал его и добавил:

— Кроме того, как гарнизонные войска могут противостоять элитным войскам Миньюэ?

— ... — Тун Линь не нашёл, что ответить.

Забыл установить время, только что увидел, что не отправил.

Округ Цзиньтянь, как следует из названия, получил своё имя от заставы Цзиньтянь. Это ещё одна важная застава между Миньюэ и Великой Юн. В округе Цзиньтянь, как и на Северной границе, нет губернатора, только губернатор-инспектор. Губернатор-инспектор управляет как военными, так и гражданскими делами, его власть больше, чем у губернатора, но он не постоянный, только на границах.

Губернатора-инспектора Цзиньтянь изначально не было, в седьмой год эры Юнхэ князь Цзинь вернулся в своё владение, и Ван Цяньхэ написал императору Сюань, предложив учредить должность губернатора-инспектора Цзиньтянь, что было очевидным намёком.

<http://bllate.org/book/16170/1451534>